

В глубокой ночи, в час сна, Бань Хуа перевернулась на кровати и погрузилась в сон.

Во сне она была одета в тонкую одежду без подкладки, смотрела на стол, уставленный яствами, и на мужчину, сидевшего у стола, как дурак.

Бань Хуа осознала, что видит сон и смотрит на себя и мужчину, чей облик был неясен с точки зрения стороннего наблюдателя. Подобное ощущение было немного странным, и еще более странным было то, что она обнаружила, что её второе "я" испытывает чувство благодарности к человеку, сидящему за столом.

Вскоре она увидела себя выходящей из дома с толстой шубой на теле. На улице было много снега. Она видела, как дворянка смеялась и показывала на неё пальцем, но на самом деле не осмеливалась ничего с ней сделать.

Затем она увидела, как умирает, рухнув на поле глубокого снега, и её ярко-красная кровь брызжет на белый снег, словно распустившийся красный пион, что выглядело чрезвычайно красиво.

Бань Хуа не могла не почувствовать, что она действительно была исключительной красавицей. Даже если бы она умерла, её смерть была бы такой красивой.

Дул зимний ветер, неся с собой хлопья снега, но во сне Бань Хуа не чувствовала холода. Ветер всхлипывал, как плачущая женщина. Она стояла перед собственным трупом и смотрела на стрелу с оперением, пронзившую её спину. Внезапно она поняла: может ли быть, что именно так закончился её последний сон?

Значит, её будущее будет таким жалким? Потерять не только титул, но и жизнь?

К счастью, песцовый мех на её теле выглядел очень дорого, и она не выглядела слишком позорно, когда умирала.

Хруст, скрип.

Внезапно сзади послышались шаги, звук был срочным и хаотичным, как будто кто-то торопился.

– Господин, господин, молодая леди Бань ушла.

Господин? Кто?

Бань Хуа обернулась и увидела мужчину в чёрной шубе, стоявшего позади неё. Мужчина выглядел высоким и прямым, а ладони, открываемые рукавами, были белыми и блестящими,

как нефрит. Даже если она не видела его лица, Бань Хуа была уверена, что это должен быть необыкновенно красивый мужчина.

Хотя она не могла видеть лицо мужчины, она услышала его голос, когда он произнёс:

- Жаль.

Бань Хуа кивнула. Действительно, было жаль. В конце концов, она была такой красивой.

- Она была живым человеком, таких, как она, трудно найти в столице. Позаботьтесь, чтобы её похоронили богато, - Бань Хуа вздохнула с облегчением. Казалось, что этот человек не только хорошо выглядел, но и его сердце было очень красивым.

Мужчина внезапно повернул голову, как будто увидел её, стоящую рядом с ним. Склонив голову, она самодовольно оглядела сложную дворцовую юбку на своем теле, а затем распрямила талию.

Жаль, что другая сторона не видела её, но сказала сложным тоном:

- Узнайте, кто это сделал, и пусть люди... пусть люди хорошо позаботятся о её семье.

Бум!

Жу И, девушка-служанка, которая была на ночном дежурстве, услышав шум изнутри комнаты, поспешно встала с дивана в испуге и быстро побежала во внутреннюю комнату. Она увидела Цзюньцзюнь, одетую только в нижнее платье, которая сидела за столом, а у её ног лежала разбитая чайная чашка.

- Цзюньцзюнь, что с Вами?

- Всё в порядке, мне просто приснился сон, - Бань Хуа вдруг подняла голову и улыбнулась ей:
- Всё хорошо, иди спать.

- На улице холодно, я могу помочь Вам лечь в постель, - Жу И зажгла две маленькие лампы, чтобы в комнате стало немного светлее: - Ещё рано.

Бань Хуа легла на кровать и спросила Жу И:

- Когда шицзы лёг спать прошлой ночью?

Жу И была несколько ошеломлена. Она была одной из служанок Цзюньцзюнь. Откуда ей было

знать, что происходит во дворе шицзы? Поэтому Жу И пришлось честно покачать головой.

Бань Хуа не стала возражать и сказала:

- Есть ли у нас в семье хорошие песцовые меха? Я хочу использовать некоторые из них, чтобы сделать перчатки, шубу и воротник.

- В Вашей кладовой есть только несколько хороших мехов красной лисы, но нет мехов песка, - Жу И не понимала, почему Цзюньцзюнь, которая всегда любила красочные вещи, вдруг захотела мех белого песка, но как служанка она должна была лишь выполнять требования хозяина.

- Я понимаю. Ложись спать, - Бань Хуа натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза, думая о том, как красиво будет, если она отделает красный плащ мехом белой лисы. Ношение белого песцового меха с большой красной дворцовой юбкой, безусловно, прекрасно подчеркивало бы её кожу. Зимой она могла бы попробовать одеться так.

* * *

Несколько дней спустя...

- Цзюньчжу, - управляющий с грустью посмотрел на Цзюньчжу Кан Нин. - Песцовый мех, который Вам понравился в прошлый раз, уже куплен.

- Кто посмел украсть мои вещи? - Цзюньчжу Кан Нин подняла брови. - Разве люди, которые купили его, не знали, что это то, что я зарезервировала для покупки?

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2373141>